

Вэй Шицзинь с лёгкой грустью думал, что, выполняя свою судьбу, даже если его будут считать злой Богиней Ванму, разлучающей влюблённых, он должен смириться.

Время покажет, кто прав.

— Ах, ты об этом? В следующем фильме мы точно не будем работать вместе, — Ван Цзысяо взял стопку сценариев, не поднимая головы. — Это очевидно, мы же не идиоты.

Мо Синчжи также выглядел так, будто это само собой разумеется, словно все советы Вэй Шицзиня были пустой тратой времени.

Трагическая мелодия, звучавшая в ушах Вэй Шицзиня, внезапно оборвалась, сменившись карканьем ворона.

Выходя из дома Мо Синчжи, он поклялся себе: в следующий раз, прежде чем прийти, он обязательно проверит календарь!

Избавившись от этого огромного «лампочки», Ван Цзысяо и Мо Синчжи взяли своего сокола и отправились на съёмочную площадку «Полёт Маньмань».

— Я...

Мо Синчжи глубоко вздохнул и начал:

— Ты мне очень нравишься, Цзысяо. Давай будем вместе, хорошо?

Ван Цзысяо, облокотившись на спинку сиденья, смотрел на него с хитрой улыбкой:

— Брат, это что, признание?

Мо Синчжи знал, что этот маленький негодяй не будет следовать обычным правилам, и спокойно кивнул.

— Твоё признание слишком банальное и неискреннее, — он самодовольно усмехнулся. — Переделывай!

— Переделывать? — Мо Синчжи многозначительно посмотрел на него.

Ван Цзысяо пожал плечами:

— Всё равно ты меня не победишь...

Прямое попадание!

Мо Синчжи не нашёлся, что ответить.

Действительно, учитывая их текущий уровень боевых навыков, пока Ван Цзысяо сам не ляжет, как в том фанфике из комментариев к «Безграничному простору», где слабый новый император свалил генерала Вана с невероятной силой... Мо Синчжи не сможет реализовать свою мечту о силовом решении.

Возможно, ему стоит найти хорошего учителя боевых искусств...

Мо Синчжи внезапно почувствовал невиданный ранее боевой дух.

К сожалению, вскоре он получит плохую новость: наняв нескольких учителей боевых искусств, они, проверив его физические данные и научив нескольким приёмам... особенно после нескольких спаррингов с Ван Цзысяо, просто уволились.

Невозможное задание, ищите другого мастера...

— Ах, прошу прощения... — на съёмочной площадке режиссёр Гэ, увидев Ван Цзысяо, с широкой улыбкой подошёл к нему, полный энтузиазма. — Раньше я только слышал, что ты пишешь тексты и музыку, но, так как я в этом не разбираюсь, не придавал этому значения. Но после прослушивания «Безграничного простора», это просто потрясающе, действительно потрясающе!

Сяо Цяо, очень внимательный, быстро принёс два стула, чтобы они могли сесть, и хотел принести третий, но помощник Сяо Май, стоящий за Мо Синчжи, опередил его — шутка ли, если всё сделает он, то это покажет, что она как помощник бесполезна?

Сяо Цяо улыбнулся, не споря с ней, и раздал всем напитки. Если в начале он думал, что режиссёр Гэ, поклоняющийся Цзысяо, просто странный... то теперь, видя, как Цзысяо снова и снова демонстрирует свои способности, он уже полностью покорён. Не говоря уже о том, работает ли поклонение Цзысяо, но перед будущей суперзвездой, с которой стоит наладить отношения, это точно не помешает.

Ван Цзысяо усмехнулся:

— Режиссёр, говорите прямо.

— Вот в чём дело, — Гэ Хун задумался, подбирая слова. — С самого начала работы над «Полётом Маньмань» я искал подходящие песни для заставки и финала. С заставкой уже всё ясно, текст написал Ло Ци, а музыку — Цяо Шань, и я считаю, что качество неплохое. Но с финальной песней... я всё никак не могу найти то, что мне нужно.

Услышав это, Ван Цзысяо уже примерно понял, что он хочет.

— Мне нужно что-то... что-то двусмысленное, томное, расслабленное... — Гэ Хун хмурился, подбирая слова, и, решив, что описал достаточно, махнул рукой. — В общем, вы же читали сценарий, так что, думаю, поймёте, что я имею в виду. Узнав, что ты так хорошо пишешь, я подумал, зачем искать далеко?

Сказав это, он с надеждой посмотрел на Ван Цзысяо.

Ван Цзысяо, чувствуя давление от его блестящих глаз, быстро кивнул:

— Хорошо, я попробую.

— Конечно, получится! — Гэ Хун громко засмеялся. — Не переживай, мы братья, и я позабочусь о гонораре, съёмочная группа не обделит тебя.

Боясь, что дальнейшие разговоры могут всё испортить, он, закончив с этим, сразу же взял свой мегафон и энергично крикнул:

— Начинаем, начинаем! Все на места, через десять минут снимаем первую сцену!

Сегодня Ван Цзысяо и Мо Синчжи были в странном состоянии.

Конечно, это «странное» состояние принесло исключительно положительный эффект.

В «Полёте Маньмань» старший и младший господа Вэнь уже прошли этап внешнего согласия и внутреннего раздора, и во второй половине фильма они стали настоящей командой, непобедимой и мощной. Хотя все понимали, что в сюжете, придуманном этим странным режиссёром, отношения старшего и младшего господ Вэнь были далеки от чистоты. Но если фильм не хочет быть запрещённым, некоторые вещи нельзя высказывать прямо!

Самая прекрасная часть любви — это этап, когда есть взаимная симпатия, но ещё нет официальных отношений.

Именно это Гэ Хун умел лучше всего.

Он умел незаметно заставить зрителей жаждать большего, при этом ничего явно не говоря, чтобы избежать цензуры.

На самом деле, финальная песня, которую он хотел, должна была передать именно это ощущение. Почему он не мог найти подходящую? Слишком откровенно. Вы что, мы же говорим о братских отношениях, а вы пишете о любви?

Или же было слишком скучно... хотя это братские отношения, но если это так скучно, то это просто охладит зрителей!

Несколько известных авторов текстов и композиторов, которых Гэ Хун мучил, просто сказали: ищите другого, мы не справимся.

В общем, состояние старшего и младшего господ Вэнь в фильме, которое сейчас играли Мо Синчжи и Ван Цзысяо... даже без физического контакта, только через взгляды, мелкие детали взаимодействия, даже просто через атмосферу между ними...

Незаметное соблазнение, скрытый аромат.

Гэ Хун был в восторге, как будто под кайфом. Сюжет, который он придумал с помощником сценариста, уже был достаточно провокационным, но их импровизация на съёмочной площадке оказалась ещё более впечатляющей...

Таким образом, в следующие несколько дней съёмочная группа работала как заведённая, и, вероятно, смогла бы закончить на два дня раньше.

Успехи в работе, но развитие отношений замедлились.

В конце концов, для Ван Цзысяо сейчас главное было «сдерживаться». Уже был огонь, и если подливать масло, это могло бы привести к неконтролируемым последствиям.

Чтобы отвлечь Мо Синчжи, Ван Цзысяо использовал предлог «полностью сосредоточиться на создании финальной песни», уменьшив время, проводимое с ним наедине. Затем он направил его энергию на изучение боевых искусств.

Они не были теми, кто думает только о любви, у них были дела, и поэтому они больше не были поглощены только романтикой. Так что всё шло своим чередом.

Для Ван Цзысяо создание подходящей финальной песни не занимало много времени.

Сейчас его главной задачей был приближающийся день рождения Мо Синчжи, и он ещё не

решил, что подарить.

Просто купить что-то за деньги не покажет искренности.

У Ван Цзысяо был титул «Мастер-ремесленник», и он хотел сделать что-то особенное, чтобы удивить его.

Времени ещё достаточно.

Так как он попал в жёлтый список, его доступ к виртуальному холлу увеличился на час в день, всего четыре часа. Он выделял час на отработку актёрского мастерства, час на чтение и учёбу, а оставшийся час — либо на игру на музыкальных инструментах, либо на рукоделие... времени всегда не хватало, но он уже привык и наслаждался этим одиночеством, как и в прошлой жизни.

Любой успех требует трудного пути.

<http://bllate.org/book/16623/1522138>